

А. В. Трофимов

**ЭКОНОМИКА УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

doi: 10.30759/1728-9718-2020-2(67)-116-125

УДК 94(470.5)

ББК 63.3(235.55)

В современной отечественной историографии изучение экономической истории войны осуществляется в русле модернизационной парадигмы, концепта мобилизационной системы, исследования трансформаций экономических институтов, экономических стратегий и поведенческих практик населения. Ученые стремятся скорректировать сложившиеся в советской и постсоветской историографии дискуссионные представления и оценки: об огромных успехах советской экономики периода войны; о безмерных лишениях населения и большой зависимости экономики от поставок по ленд-лизу; о провале, крахе советской военной экономики и др. В статье произведен анализ историографических источников, опубликованных в 2010-е гг., посвященных изучению проблем развития уральской экономики в годы Великой Отечественной войны, по трем направлениям. Первое предоставляет исследователям возможность переосмыслить оценки, содержание и последствия экономических явлений и процессов в плоскости экономической стратегии советского государства в условиях войны, поместить их в контекст геоэкономических и геополитических трансформаций на страновом и региональном уровнях, выявить степень эффективности и результативности мобилизационной системы. В русле второго направления анализируются работы, посвященные традиционным для уральской историографии темам и сюжетам: работе военных отраслей и предприятий, истории сельского хозяйства региона, эвакуации промышленных предприятий, принудительному труду и др. Для третьего направления в современной уральской историографии характерно обращение к экономическим стратегиям, практикам и моделям поведения уральского населения в годы войны, экономическим аспектам истории повседневности.

Ключевые слова: *экономическая история Урала, историография, Великая Отечественная война*

Происходящая в последние годы эскалация мемориальных войн и усиление тренда национально и государственно-ориентированной политики исторической памяти актуализируют обращение к ситуации в современной историографии Великой Отечественной войны. Изучение ее экономической истории происходит в контексте исследования процессов индустриализации и урбанизации, функционирования мобилизационной системы, трансформации экономических институтов, выявления экономических моделей и повседневных практик населения. Исследователи стремятся скорректировать сложившиеся в советской и постсоветской историографии представления и оценки: об огромных успехах советской экономики периода войны; о безмерных лишениях населения и большой зависимости экономики от поставок по ленд-лизу; о провале, крахе советской военной эко-

номики и др. При сохранении политических и концептуальных разногласий авторы вводят в научный оборот новые источники, рассматривают их в различных ракурсах, расширяют проблемный диапазон. В последнее десятилетие уральскими учеными опубликовано значительное число работ, проведены крупные конференции, происходит рефлексия историографических тенденций,¹ говорится о необходимости подготовки обобщающего труда об

¹ См.: Камынин В. Д., Панькин И. Д. Историки о формировании административно-командной системы управления промышленностью Урала в 1939–1945 гг. // Вестн. Урал. ин-та экономики, управления и права. 2011. № 4 (17). С. 66–79; Корнилов Г. Е. История российских регионов периода Великой Отечественной войны: особенности современной историографической ситуации // Великая Отечественная война в судьбах народов и регионов. Казань, 2015. С. 69–82; Пасс А. А. Русскоязычная историография об экономической преступности в СССР в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3, № 3. С. 26–45; Сперанский А. В. Военный потенциал Урала в историографии XXI века // Гуманитарная академическая наука: приоритеты и перспективы исследовательского поиска. Екатеринбург, 2013. С. 123–129; Тюшняков С. М. Артиллерийская промышленность на Урале в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы // Урал. ист. вестн. 2015. № 1 (46). С. 45–51; Урал в контексте российской и мировой истории XX века: историографическая концептуализация. Екатеринбург, 2017; и др.

уральском тыле в годы войны.² В данной статье историографические источники 2010-х гг. анализируются по трем направлениям.

Первое нацелено на раскрытие содержания и последствий реализации экономической стратегии советского государства в условиях войны, трактовки экономических явлений и процессов в плоскости геоэкономических и геополитических изменений на страновом и региональном уровнях, выявление степени эффективности и результативности мобилизационной системы. С позиций институциональных и структурных трансформаций Победа в Великой Отечественной войне рассматривается как победа советской экономики и методов ее управления. Выявляются тенденции и особенности формирования и развития мобилизационной экономики в годы войны, институциональные и структурные направления формирования советской производственной системы, приоритетные направления перестройки промышленности, сельского хозяйства, финансовой сферы, изменения пространственной организации производительных сил.³

Компаративный анализ динамики качественно-количественных параметров общеэкономических и военно-промышленных потенциалов СССР и Германии в довоенный период и в годы войны позволил Н. И. Рыжкову⁴ утверждать, что важнейшим фактором Победы стала созданная в СССР уникальная система планового управления советской экономикой как единым и целостным народнохозяйственным комплексом, позволившая решать уникальные военно-хозяйственные задачи: масштабного перемещения в 1941 — начале 1942 г. экономического потенциала с западных в восточные регионы страны; продолжения наращивания созданной в предвоенные годы общепромышленной и военно-промышленной базы на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке; создания системы стратегических резервов, разработки сетевых графиков производства и поставок на фронт вооружений, военной техники и другой необходимой продукции.

По утверждению Г. И. Ханина,⁵ достижения военной промышленности СССР в годы вой-

ны были огромными и явно недооцененными в силу отсутствия удовлетворительного сравнения с промышленностью других воевавших стран. По его подсчетам, в годы войны производительность труда в военной промышленности СССР была более чем в 2 раза выше, чем в Великобритании и Германии, и значительно ниже, чем в США, а накануне войны в целом промышленность СССР отставала по этому показателю от западных стран в 2–5 раз. Автор объясняет такую ситуацию тем, что в военной промышленности СССР использовались самые качественные ресурсы: оборудование, рабочая сила, руководящий персонал, — а организационное и техническое новаторство в советской военной промышленности оказалось большим, чем в других странах. Фактическая продолжительность рабочего дня в СССР была выше, чем на Западе, эффективность в военной промышленности достигалась и сопровождалась низкой эффективностью в сельском хозяйстве и в распределении продукции, особенно предметов потребления. В целом, по мнению Г. И. Ханина, эффективность советской экономики военного времени была еще низкой и намного уступала западной. Р. М. Нуреев и Ю. В. Латов констатируют, что участие СССР в войне продемонстрировало «жизнеспособность советской модели, которая оказалась если и не эффективной, то по крайней мере результативной».⁶ В то же время авторы 12-томной «Истории Великой Отечественной войны» утверждают, что «советская экономика оказалась, в конечном счете, эффективнее веками складывавшейся экономической традиции признанной высокоорганизованной германской экономики, обеспечив успешное противостояние с военизированной экономикой почти всей Европы»,⁷ а И. В. Быстрова пишет, что «именно в чрезвычайных условиях войны советская централизованная модель управления промышленностью в наибольшей степени продемонстрировала свои максимальные возможности. Эффективность советской модели мобилизации экономики на решение военных задач стала одним из важнейших факторов Победы».⁸

² См.: Корнилов Г. Е. Урал в Великой Отечественной войне: историографическая ситуация // Урал. ист. вестн. 2013. № 4 (41). С. 58.

³ См.: Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности. М., 2015.

⁴ См.: Рыжков Н. И. Великая Отечественная: битва экономик и оружие победы. М., 2011.

⁵ См.: Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время: в 2 т. Новосибирск, 2008. Т. 1. С. 48–58.

⁶ Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). М., 2016. С. 117.

⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. М., 2013. Т. 7. С. 8.

⁸ Быстрова И. В. Перестройка промышленности в СССР в 1941–1945 гг.: опыт военной мобилизации // Новые исторические перспективы. 2018. № 1 (10). С. 94.

Оценивая экономическую роль Уральского региона в войне, А. В. Сперанский⁹ подчеркивает, что в 1920–1930-е гг. на Урале планируемый сталинским руководством военно-промышленный комплекс полностью создан не был в силу огромных временных затрат, связанных с созданием его экономического базиса, и острого недостатка денежных средств. К началу войны 80 % производства военной продукции СССР размещалось в европейской части страны. Автор отмечает, что одной из причин невыполнения предвоенных планов, касающихся экономики Уральского региона, являлась недооценка высшим политическим руководством страны возможности в случае войны вторжения неприятеля в глубь своей территории и только стремительная утрата западных территорий заставила советское руководство вернуться к ранее намеченным планам и сосредоточить основное внимание на оперативном создании практически новой военной экономики в восточных районах. В результате быстрой корректировки экономической стратегии к осени 1942 г. на территорию Урала были перемещены 830 предприятий и более 2 млн человек, в регионе сложился мощный военнопромышленный комплекс, выпустивший в годы войны 40 % продукции специального военного назначения.

О сложности реализации новых задач экономической стратегии в годы войны в Уральском регионе свидетельствует проведенный Н. Н. Мельниковым¹⁰ анализ прогноза, подготовленного комиссией Академии наук, по мобилизации экономики Урала на нужды обороны страны летом–осенью 1941 г. В нем определялись возможности региона по мобилизации ресурсов и проблемы, требующие решения. Автор показал, что на практике в годы войны реализовался менее оптимистический сценарий: вместо роста объемов производства строительных материалов и огнеупоров произошло их сокращение, а увеличение производства электроэнергии, добычи угля, грузоперевозок отставало от намеченных показателей.

Исследователи показали, что Уралу отводилась важнейшая роль в стратегии войны, а его геополитическое положение и экономические ресурсы позволили ему стать надежным арсеналом страны. К. И. Зубков¹¹ отметил, что в оценках военно-индустриального значения Урала у противника преобладали представления об «очаговом» и далеко не завершенном характере советской индустриализации на востоке, о критической слабости коммуникаций, связывавших центр страны с тыловыми районами. В то же время для союзников СССР на завершающем этапе войны становилось очевидным, что за годы войны на востоке сформировался новый «силовой центр» СССР, отразивший в своем развитии крупный сдвиг в размещении производительных сил в советской модели стратегической безопасности и означавший изменения в геополитической ситуации на Евразийском континенте. К. И. Зубков обратил внимание на то, что на «ментальные карты» и стратегические решения воевавших сторон существенное воздействие оказывало положение Урала как одного из «осевых» регионов, определявших возможные переломные ситуации в ходе войны, что влияло в дальнейшем на трансформацию представлений об оптимальных стратегиях обеспечения национальной безопасности.

Ко второму направлению можно отнести работы, посвященные традиционным для военной уральской историографии темам и сюжетам: работе военных отраслей и предприятий, истории сельского хозяйства региона, эвакуации промышленных предприятий, принудительному труду и др.

В последние годы появился ряд работ, посвященных комплексному изучению истории танковой промышленности в годы войны в стране и на Урале.¹² В них представлена периодизация становления и развития танкостроительной отрасли в регионе, показано, как на основе развертывания эффективных процессов организации поточного производства,

⁹ См.: Сперанский А. В. Уральский военно-промышленный комплекс как фактор оборонной мощи СССР // Урал. ист. вестн. 2015. № 1 (46). С. 6; Он же. Оборонно-промышленный комплекс Урала как фактор Великой Победы над фашизмом в годы Второй мировой войны // Исторические вызовы и экономическое развитие России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2019. С. 486, 487.
¹⁰ См.: Хозяйственное освоение Урала и Западной Сибири в XX веке: планирование и управление. Екатеринбург, 2018. С. 198–230.

¹¹ См.: Зубков К. И. Урал в геополитических проекциях Второй мировой войны // Урал. ист. вестн. 2010. № 3 (28). С. 98–107.

¹² Запарий Вас. В. Производство бронетанковой техники на Урале в годы Великой Отечественной войны на примере Уральского завода тяжелого машиностроения. Екатеринбург, 2012; Он же. Танковая промышленность на Урале в 1940-е гг. Екатеринбург, 2015; Мельников Н. Н. Уральское танкостроение накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 2016; Он же. Модернизация танковой промышленности СССР в условиях Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 2017; Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917–1953 гг. М., 2010; и др.

производственной кооперации, внедрения технологических новшеств преодолевался кризис качества и надежности продукции в 1942–1943 гг. По мнению Н. Н. Мельникова, из трех главных задач модернизационных процессов, происходивших в советской танковой промышленности в годы войны, наиболее успешно была решена только одна — увеличение количества выпускаемой техники. Задачи же повышения качества выпускаемой техники и своевременной замены серийных машин новыми моделями удалось решить лишь частично.

В публикациях, посвященных производству артиллерии на Урале в годы войны, рассмотрены проблемы экономического, организационно-управленческого, технико-технологического характера, показаны стадии модернизации отрасли (техническая реконструкция предприятий, рост эффективности управления производственным процессом, повышение уровня квалификации рабочих и инженерно-технических работников), позволившей выпускать продукцию высокого качества.¹³

В ходе изучения феномена эвакуации промышленности в восточные районы страны выявляются достоинства и недостатки советской мобилизационной системы экономики, выделяются как макроэкономические последствия этого процесса на Урале (промышленное развитие региона, изменение кадров рабочей силы, рост научного и культурного потенциала края), так и микропроцессы (адаптация эвакуированных, восприятие новых жизненных условий, социально-экономические конфликты).¹⁴

Исследователи обратили внимание на взаимосвязь миграционных процессов с мобили-

зационным характером урбанизации, когда существенный приток населения, рост градообразующей промышленности меняли функциональное назначение многих уральских населенных пунктов: рабочие поселки становились городами, села — рабочими поселками. Менялось административное деление, рос управленческий аппарат, усложнялись структура пространства населенных пунктов и структура производства, что позволяло выполнять возрастающие оборонные заказы.¹⁵ При этом обострившийся жилищный кризис в индустриальных городах решался с помощью высвобождения жилых площадей за счет «уплотнения» коренных жителей и заселения в их квартиры части эвакуированных рабочих и членов их семей, строительства временного жилья упрощенного типа, развития индивидуального строительства. Однако, как показала М. В. Гонцова¹⁶ на примере Нижнего Тагила, проблема нехватки жилых площадей, остро стоявшая перед жителями города и в довоенное время, приняла катастрофический характер в годы Великой Отечественной войны и стала разрешаться лишь с началом реэвакуационных процессов и отъездом части населения в освобожденные районы.

В работах В. М. Кириллова, Н. В. Суржиковой, С. Г. Сидорова, Г. А. Гончарова нашли отражение экономические аспекты использования принудительного труда в годы войны в Уральском регионе.¹⁷ В. М. Кириллов сравнил показатели производительности труда контингентов заключенных и трудмобилизованных и пришел к выводу, что в условиях сверхэксплуатации узников показатели труда все же несколько выше были у трудмобилизованных. Использование разных подходов к оценке экономических показателей

¹³ См.: Сперанский А. В. Модернизация артиллерийского производства на Урале в 1930–40-е гг. // Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества. Екатеринбург, 2012. С. 264–271; Сперанский А. В., Тюшняков С. М. Артиллерийское производство на Урале в предвоенный период и годы Великой Отечественной войны // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2017. № 2. С. 47–50; и др.

¹⁴ См.: Корнилов Г. Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны // Урал. ист. вестн. 2015. № 4 (49). С. 112–121; Потемкина М. Н. Восприятие жизни в эвакуации на Урале: стереотипы и их преодоление // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Екатеринбург, 2015. С. 196–202; Она же. Эвакуированные как особая категория населения в условиях Великой Отечественной войны // Урал в модернизационной динамике России XX века. Екатеринбург, 2015. С. 342–360; Она же. Конфликтные зоны эвакуации в СССР и способы их преодоления (1941–1945 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). С. 219–226; Чуриков А. В. Эвакуированные предприятия тяжелой промышленности в экономической ситуации Челябинской области 1941–1946 годов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2011. № 9 (224). История. Вып. 44. С. 63–67.

¹⁵ См.: Рапохин К. И. Города Челябинской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 годы) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2011. № 9 (224). История. Вып. 44. С. 68–73.

¹⁶ См.: Гонцова М. В. Жилищно-бытовые проблемы населения Нижнего Тагила в условиях военного времени. 1941–1945 годы // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2011. № 9 (224). История. Вып. 44. С. 74–81.

¹⁷ См.: Кириллов В. М. Принудительный труд в СССР: историографический аспект // Урал. ист. вестн. 2017. № 3 (56). С. 81–90; Суржикова Н. В. Экономика советского плена: администрирование, производство, потребление // История сталинизма. Принудительный труд в СССР. М., 2013. С. 78–87; Сидоров С. Г. Военнопленные в народном хозяйстве СССР в 1939–1956 гг. // Там же. С. 246; Гончаров Г. А. Использование трудовой армии на Урале в 1941–1945 гг. // Там же. С. 132–154; Он же. «Трудмобилизованные» из Среднеазиатского военного округа на Урале в годы Великой Отечественной войны // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 43–48.

позволило Н. В. Суржиковой утверждать, что «экономика плена» имела дисбаланс с дефицитом в 2,2 млрд руб., а С. Г. Сидорову — оценить стоимость выполненных заключенными работ в 2,2 раза выше затрат на содержание лагерей. Одним из источников пополнения трудовых ресурсов на Урале стали трудмобилизованные из Среднеазиатского военного округа. В 1943 г. доля их численности в регионе составляла 41,5 % от общего количества людей, подвергшихся трудовой мобилизации. Экстремальные условия войны, отметил Г. А. Гончаров, повлияли на качество рабочей силы. В Уральский регион направляли людей без учета их физических и квалификационных способностей, национальных особенностей, что осложняло их полноценное задействование и способствовало формированию у местных властей и хозяйственников отношения к ним как к неполноценной рабочей силе. Мобилизационная система использовала также гражданских лиц, объединенных в рабочие колонны (отряды) со строгой централизованной армейской структурой, работавших и проживавших в исправительно-трудовых лагерях, состоявших в основном из трудмобилизованных советских немцев. Условия работы трудмобилизованных отличались от условий труда вольнонаемных в худшую сторону; их зарплата и производительность труда были ниже; при этом они составляли особую группу, занимавшую промежуточное положение между осужденными и юридически свободными гражданами.

Продолжаются исследования состояния аграрной сферы Уральского региона в годы войны в контексте аграрной политики государства, ее влияния на состояние и развитие экономики деревни, выявления особенностей, связанных со специализацией аграрной сферы в регионе, фиксации основных результатов и направлений сельскохозяйственного производства, его организации и системы управления, сочетания различных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции.¹⁸ Для работ Г. Е. Корнилова характерны

комплексное рассмотрение производственных, общественно-политических, демографических процессов в уральской деревне в годы войны, акцент на огромную цену, заплаченную сельскими жителями, находившимися в тылу. В. П. Мотревичем проанализированы изменения в материально-техническом обеспечении сельского хозяйства, меры по сохранению машинно-тракторного парка в рабочем состоянии, трудовые ресурсы в аграрном секторе, способы решения проблемы нехватки массовых и руководящих кадров сельского хозяйства, деятельность машинно-тракторных станций, изменение объемов сельхозпроизводства на Урале во время войны. На основе анализа стоимостных показателей установлено, что за годы Великой Отечественной войны на Урале было произведено 9,5 % сельскохозяйственной продукции союзного производства, тогда как в регионе проживало 7,5 % населения СССР, а удельный вес городского населения превышал средние по стране показатели.¹⁹

Для третьего историографического направления характерно обращение к экономическим стратегиям, практикам и моделям поведения уральского населения в годы войны, экономическим аспектам истории повседневности. Великая Отечественная война предстает мощным катализатором изменений поведенческих стратегий социума, жестоким испытанием для каждого жившего тогда в стране человека и ценностных оснований стратегий поведения. В исторических и историографических источниках зафиксировано сложное сочетание административно-правовых методов воздействия, жесткого планирования, милитаризации, трудовых мобилизаций, репрессий против невыполнявших производственные задания с самоотверженным трудом, соревновательностью, патриотическими моделями поведения.²⁰

В контексте выявления доминантных экономических моделей продолжается изучение условий жизни, труда и отдыха, легальных,

¹⁸ См.: Корнилов Г. Е. Бедность как образ жизни: уральская деревня в военные и послевоенные годы (1941–1953 гг.) // Урал. ист. вестн. 2013. № 3 (40). С. 91–98; Он же. Заготовки сельскохозяйственной продукции в уральской деревне в условиях Великой Отечественной войны // Ежегод. по аграрной истории Восточной Европы. 2014. № 1. С. 394–405; Мотревич В. П. Сельское хозяйство на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграрный вестн. Урала. 2012. № 3 (95). С. 33–36; Он же. Организация труда и управления в колхозах на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграрный

вестн. Урала. 2014. № 8 (126). С. 42–45; Он же. Динамика аграрного производства на Урале в годы Великой Отечественной войны // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Екатеринбург, 2016. С. 724–731; и др.

¹⁹ См.: Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграрный вестн. Урала. 2015. № 1 (131). С. 77.

²⁰ См.: Сперанский А. В. На войне как на войне. Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2015; Экономические представления и модели поведения уральского населения (1917–1991 гг.): сб. документов и материалов. Екатеринбург, 2015.

нелегальных, индивидуальных и коллективных повседневных практик, проблем массового вовлечения женщин в систему военной экономики и их адаптации к новым условиям.²¹ Основными адаптивными стратегиями в условиях тыловой жизни на разных уровнях (от завода до индивида) В. В. Соловьева²² называет потребительское самообеспечение, нелегальное самоснабжение, протест в форме бегства, прогулов, жалоб, расширение пространства неформальных связей и горизонтальных сделок, балансировавших на грани закона, отмечая, что руководство предприятий в такой ситуации, стремясь сохранить рабочую силу, использовало не только жесткие меры принуждения, но и моральное воздействие. М. Н. Потемкина²³ выделила три типа стратегий выживания городских жителей уральского тыла в условиях военного времени: патерналистские, девиантные и активного самосохранения, — подчеркнула, что в рамках мобилизационной модели экономики приоритетом для государства являлось не материальное стимулирование, а репрессивные меры и идеологический контроль, поэтому значительная часть рабочих не воспринимала свою зарплату как справедливую, но самоотверженно трудилась во имя победы над врагом. Исследователи, обратившиеся к выявлению моделей поведения сельских жителей в условиях выживания, пришли к выводу, что в условиях низкой оплаты трудодня, перманентного голода и массового нарушения законности со стороны районного начальства, когда расхищение колхозной и совхозной собственности было в деревне достаточно распространенным явлением, доминировали патриотические модели поведения,

трудоу героизм народа, испытывавшего при этом огромные трудности и лишения.²⁴

Война обнажила не только патриотические чувства людей, но и привела к расширению девиантного поведения. Исследователи отмечают, что если в довоенное время основным объектом воровства были деньги, то в войну — промышленные товары, продовольствие, предметы первой необходимости (соль, спички, керосин, табак и др.).²⁵ Часть населения занималась спекуляцией: перепродажей товаров по завышенным ценам на рынках, вокзалах; скупкой зерна с последующей выпечкой хлеба и дальнейшей продажей его на рынках; продажей товаров из магазинов за взятки и т. п.²⁶ Как отметил А. А. Пасс,²⁷ часто встречались ошибки, когда по статьям за спекуляцию и нарушение правил торговли осуждали людей, которые, спасаясь от голода, обменивали личные вещи на продукты питания. А. В. Сушков,²⁸ разбираясь в перипетиях судьбы легендарного директора «Танкограда» И. М. Зальцмана, зафиксировал сложное сочетание в его деятельности выдающихся организаторских способностей, умения решать в кратчайшие сроки сложнейшие организационно-технические задачи, жесткого стиля управления и попустительства в отношении входивших в его ближайшее окружение заводских руководителей, использования в личных целях принадлежавших заводу продуктов и денежных средств.

В современной историографии продолжается изучение экономических явлений и процессов, способствовавших утверждению Урала в качестве «опорного края державы» в годы Великой Отечественной войны, проблем

²¹ См.: Палецких Н. П. Семейно-бытовые аспекты тыловой повседневности: на материалах Урала периода Великой Отечественной войны // Социум и власть. 2018. № 5 (73). С. 121–129; Потемкина М. Н., Савичева Ю. О. Производственная адаптация женщин в условиях Великой Отечественной войны (на примере Магнитогорского металлургического комбината) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 77–86.

²² См.: Соловьева В. В. Стратегии адаптации работников промышленных предприятий Урала к бытовым условиям военного времени (1941–1945) // Известия Урал. федер. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (142). С. 34.

²³ См.: Потемкина М. Н. Повседневность уральских городов в годы Великой Отечественной войны // Военная история как фактор патриотического воспитания // *Восьмые урал. воен.-ист. чтения*, посвящ. 70-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург, 2013. С. 204–208; Она же. Зарплата и социальная справедливость в условиях мобилизационной модели (1941–1945 гг.) // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов II Всерос. науч. конф. Челябинск, 2012. С. 504.

²⁴ См.: Мотревич В. П. Жизнь в уральской деревне в годы Великой Отечественной войны: скрытое недовольство и борьба за выживание // *Аграрный вестн. Урала*. 2016. № 5 (147). С. 83–87; Он же. Доходы крестьян на Урале в годы Великой Отечественной войны // *Аграрный вестн. Урала*. 2016. № 3 (145). С. 49–55; Хисамутдинова Р. Р. Повседневная жизнь и общественные настроения сельского населения Урала в условиях Великой Отечественной войны // *Экстремальное в повседневной жизни населения Российской революции 1917 г.* СПб., 2017. С. 270–278.

²⁵ См.: Голубых Н. В., Чашников В. А. Деятельность органов милиции на Урале в период Великой Отечественной войны // *Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России*. 2015. № 2. С. 5.

²⁶ См.: Блинова В. В. Борьба со спекуляцией как одна из задач деятельности органов НКВД в годы Великой Отечественной войны // *Тр. Орен. ин-та (филиала) Моск. гос. юрид. акад.* 2014. № 22. С. 5–9.

²⁷ См.: Пасс А. А. Об экономической преступности в СССР в 1941–1945 гг. (по документам архивных фондов ГАРФ) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2019. № 2. С. 54.

²⁸ См.: Сушков А. В. Дело «танкового короля» И. Зальцмана. Екатеринбург, 2016. С. 71, 122, 205, 235–237, 270.

эффективности и результативности мобилизационной системы, исследователи обращаются к микроисторическим сюжетам, экономическим стратегиям и практикам жителей Уральского региона, позволившим одержать Победу в тяжелейших условиях войны. В русле модернизационной парадигмы происходят рецепция достижений советской историографии и их синтез с современными концептуальными

подходами. Существующий историографический потенциал, в том числе опыт зарубежных историков,²⁹ в перспективе позволяет исследователям выйти на уровень целостного осмысления и включения истории уральской экономики в годы Второй мировой войны в контекст предвоенных и послевоенных мировых, страновых, региональных политико-экономических реалий и процессов.

Andrey V. Trofimov

Doctor of Historical Sciences, Ural State Economic University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: 2519612@rambler.ru

THE URALS' ECONOMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
IN THE NEWEST HISTORIOGRAPHY

Modern Russian historiography explores the war's economic history in line with the modernization paradigm, the mobilization system concept, studying transformations of economic institutions, economic strategies and behavioral practices of the population. Scholars strive to correct assessments established in Soviet and post-Soviet historiography: about the huge successes of the Soviet economy during the war; about the immense hardships of the population and the great dependence of the economy on Lend-Lease supplies; about the collapse of the Soviet military economy, etc. The article analyzes historiographic sources published in the 2010s and devoted to studying the problems of the development of the Ural economy during the Great Patriotic War in three directions. The first one provides researchers with an opportunity to rethink assessments, content and consequences of economic phenomena and processes in a plane of the economic strategy of the Soviet state in war conditions, to place them in the context of geoeconomic and geopolitical transformations at national and regional levels, and identify the degree of effectiveness and efficiency of the mobilization system. Within the second direction the author analyzes researches devoted to the topics and subjects traditional for the Ural historiography: functioning of the military branches and enterprises, history of the region's agriculture, evacuation of industrial enterprises, forced labor, and others. The third direction in modern Ural historiography is characterized by addressing economic strategies, practices and patterns of behavior of the Urals' population during the war, economic aspects of everyday life history.

Keywords: *economic history of the Urals, historiography, Great Patriotic War*

REFERENCES

- Blinova V. V. [Fight with speculation as one of the activity tasks of the NKVD bodies during the Great Patriotic War]. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Scientific Works of Orenburg Institute (Branch) of MSLA], 2014, no. 22, pp. 5–9. (in Russ.).
- Bystrova I. V. [Industrial restructuring in the USSR in 1941–1945: the experience of military mobilization]. *Novyye istoricheskiye perspektivy: ot Baltiki do Tikhogo okeana* [New Historical Perspectives: from the Baltic to the Pacific Ocean], 2018, no. 1 (10), pp. 78–95. (in Russ.).
- Churikov A. V. [Evacuated enterprises of heavy industry in the economic situation of the Chelyabinsk region of 1941–1946]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2011, no. 9 (224), pp. 63–67. (in Russ.).
- Ekonomicheskie predstavleniya i modeli povedeniya uralskogo naseleniya (1917–1991 gg.): sbornik dokumentov i materialov* [Economic views and behavioral patterns of the Ural population (1917–1991): a collection of documents and materials]. Ekaterinburg: UGEU Publ., 2015. (in Russ.).

²⁹ См.: Эванс Р. Зарождение империи. 1920–1933. Екатеринбург; М., 2010; Он же. Третий рейх. Дни триумфа, 1933–1939. Екатеринбург; М., 2010; Он же. Третий рейх. Дни войны, 1939–1945. Екатеринбург; М., 2011; Туз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики. М., 2018.

- Ekonomicheskiy fundament Pobedy: paralleli istorii i sovremennosti* [Victory's economic foundation: parallels of history and modernity]. Moscow: IE RAN Publ., 2015. (in Russ.).
- Evans R. *Tretiy reykh. Dni voyny, 1939–1945* [The Third Reich. Days of War. 1939–1945]. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ; Moscow: Astrel Publ., 2011. (in Russ.).
- Evans R. *Tretiy reykh. Dni triumfa, 1933–1939* [The Third Reich in Power, 1933–1939]. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ; Moscow: Astrel Publ., 2010. (in Russ.).
- Evans R. *Tretiy reykh. Zarozhdenie imperii. 1920–1933* [The Coming of the Third Reich. 1920–1933]. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ; Moscow: Astrel Publ., 2010. (in Russ.).
- Golubih N. V., Chashnikov V. A. [The activities of the police in the Urals in the period of the Great Patriotic war]. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 2, pp. 2–7. (in Russ.).
- Goncharov G. A. [The use of the labor army in the Urals in 1941–1945]. *Istoriya stalinizma. Prinuditelnyy trud v SSSR* [History of Stalinism. Forced labor in the USSR]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2013, pp. 132–154. (in Russ.).
- Goncharov G. A. [“The work mobilized” of the Central Asian military district in the Urals in the Great Patriotic War]. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii* [Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archaeology], 2016, no. 1, pp. 43–48. (in Russ.).
- Gontsova M. V. [Housing and living problems of the population of Nizhny Tagil in wartime. 1941–1945]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2011, no. 9 (224), pp. 74–81. (in Russ.).
- Hanin G. I. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveyshee vremya: v 2 t.* [Russia's economic history in modern times: 2 vols.]. Novosibirsk: NGTU Publ., 2008, vol. 1. (in Russ.).
- Hisamutdinova R. R. [Everyday life and public mood of the rural population of the Urals during the Great Patriotic War]. *Ekstremalnoe v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossiyskoy revolyutsii 1917 g.* [The extreme in the daily life of the population of the 1917 Russian revolution]. Saint Petersburg: LGU Publ., 2017, pp. 270–278. (in Russ.).
- Kamynin V. D., Pankin I. D. [Historians on the formation of the administrative-command system of industrial management of the Urals in 1939–1945]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law], 2011, no. 4 (17), pp. 66–79. (in Russ.).
- Khozyaystvennoe osvoenie Urala i Zapadnoy Sibiri v XX veke: planirovanie i upravlenie* [The economic development of the Urals and Western Siberia in the 20th century: planning and management]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2018. (in Russ.).
- Kirillov V. M. [Forced labor in the USSR: historiographic aspect]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2017, no. 3 (56), pp. 81–90. (in Russ.).
- Kornilov G. E. [Evacuation of the population to the Urals during the Great Patriotic War]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2015, no. 4 (49), pp. 112–121. (in Russ.).
- Kornilov G. E. [Poverty as a way of life: the Ural's countryside during the WW II and the post-war years (1941–1953)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2013, no. 3 (40), pp. 91–98. (in Russ.).
- Kornilov G. E. [Procurement of agricultural products in the Urals village under the Great Patriotic War]. *Yezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy* [Yearbook on the agrarian history of Eastern Europe]. Moscow: Nauchnyy sovet po problemam agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy pri Otdelenii istoriko-filologicheskikh nauk RAN Publ., 2014, no. 1, pp. 394–405. (in Russ.).
- Kornilov G. E. [The history of Russian regions during the Great Patriotic War: features of the modern historiographic situation]. *Velikaya Otechestvennaya voyna v sudbakh narodov i regionov* [The Great Patriotic War in the fate of peoples and regions]. Kazan: II AN RT Publ., 2015, pp. 69–82. (in Russ.).
- Kornilov G. E. [The Ural in Great Patriotic War: historiographic situation]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2013, no. 4 (41), pp. 50–62. (in Russ.).
- Melnikov N. N. *Modernizatsiya tankovoy promyshlennosti SSSR v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy voyny* [Modernization of the tank industry of the USSR during the Great Patriotic War]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2017. (in Russ.).
- Melnikov N. N. *Uralskoe tankostroenie nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Ural tank building on the eve of and during the Great Patriotic War]. Ekaterinburg: UMTs UPI Publ., 2016. (in Russ.).
- Motrevich V. P. [Agriculture in the Urals during the Great Patriotic War]. *Agrarnyy vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], 2012, no. 3 (95), pp. 33–36. (in Russ.).

- Motrevich V. P. [Gross agricultural Ural in the Great Patriotic War]. *Agrarnyy vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], 2015, no. 1 (131), pp. 76–79. (in Russ.).
- Motrevich V. P. [Income of peasants in the Urals during the Great Patriotic War]. *Agrarnyy vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], 2016, no. 3 (145), pp. 49–55. (in Russ.).
- Motrevich V. P. [Labor and management in the collective farms in the Urals in the Great Patriotic War]. *Agrarnyy vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], 2014, no. 8 (126), pp. 42–45. (in Russ.).
- Motrevich V. P. [Life in the Ural village in the years of the Great Patriotic War: the latent discontent and a struggle for survival]. *Agrarnyy vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], 2016, no. 5 (147), pp. 83–87. (in Russ.).
- Motrevich V. P. [The dynamics of agricultural production in the Urals during the Great Patriotic War]. *Evolyutsiya rossiyskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava* [Evolution of the Russian and foreign state and law]. Ekaterinburg: UrGYU Publ., 2016, pp. 724–731. (in Russ.).
- Nureev R. M., Latov Yu. V. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii (opyt institutsionalnogo analiza)* [The economic history of Russia (experience of institutional analysis)]. Moscow: KNORUS Publ., 2016. (in Russ.).
- Paletskikh N. P. [Family and household aspects of everyday life in the rear areas: as exemplified by Ural during the Great Patriotic War]. *Sotsium i vlast'* [Society and Power], 2018, no. 5 (73), pp. 121–129. (in Russ.).
- Pass A. A. [Documents of the state archive of the Russian Federation on economic crime in the USSR in 1941–1945]. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii* [Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archaeology], 2019, no. 2, pp. 50–58. (in Russ.).
- Pass A. A. [Russian-historiography on economic crime in the USSR in the years of the Great Patriotic War]. *Gumanitarno-pedagogicheskiye issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2019, vol. 3, no. 3, pp. 26–45. (in Russ.).
- Potemkina M. N. [Conflict evacuation zones in the USSR and methods for their overcoming (1941–1945)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2016, no. 3 (53), pp. 219–226. (in Russ.).
- Potemkina M. N. [Evacuees as a special category of the population in conditions of the Great Patriotic War]. *Ural v modernizatsionnoy dinamike Rossii XX veka* [The Urals in the modernization dynamics of Russia of the 20th century]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2015. (in Russ.).
- Potemkina M. N. [Salary and social justice in the context of the mobilization model (1941–1945)]. *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka: sbornik materialov II Vseross. nauch. konf.* [Mobilization model of the economy: historical experience of Russia of the 20th century: a collection of materials of the 2nd All-Russian Sci. Conf.]. Chelyabinsk: Entsiklopediya Publ., 2012. (in Russ.).
- Potemkina M. N. [The daily life of the Ural cities during the Great Patriotic War]. *Voyennaya istoriya kak faktor patrioticheskogo vospitaniya. Vos'myye ural'skiye voyenno-istoricheskiye chteniya, posvyashchennyye 70-letiyu Ural'skogo dobrovol'cheskogo tankovogo korpusa*. [Military history as a factor of patriotic education. The 8th Ural military historical readings dedicated to the 70th anniversary of the Ural Volunteer Tank Corps]. Ekaterinburg: UGVIM Publ., 2013, pp. 204–208. (in Russ.).
- Potemkina M. N. [Perception of life in evacuation in the Urals: stereotypes and their overcoming]. *70-letie Velikoy Pobedy: istoricheskiy opyt i problemy sovremennosti* [70th anniversary of the Great Victory: historical experience and problems of today]. Ekaterinburg: BKI Publ., 2015, pp. 196–202. (in Russ.).
- Potemkina M. N., Savichev Yu. O. [The adapting of women to the special conditions of industrial enterprises during the Great Patriotic War (using Magnitogorsk iron and steel works as an example)]. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii* [Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archaeology], 2016, no. 1, pp. 77–86. (in Russ.).
- Rapokhin K. I. [Cities of the Chelyabinsk region in the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2011, no. 9 (224), pp. 68–73. (in Russ.).
- Ryzhkov N. I. *Velikaya Otechestvennaya: bitva ekonomik i oruzhie pobedy* [The Great Patriotic War: the battle of economies and weapons of victory]. Moscow: ID “Ekonomicheskaya gazeta” Publ., 2011. (in Russ.).
- Samuelson L. *Tankograd: sekrety russkogo tyla, 1917–1953 gg.* [Tankograd: the secrets of the Russian rear, 1917–1953]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. (in Russ.).
- Sidorov S. G. [Prisoners of war in the national economy of the USSR in 1939–1956]. *Istoriya stalinizma. Prinuditelnyy trud v SSSR* [History of Stalinism. Forced labor in the USSR]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2013, pp. 240–256. (in Russ.).

- Solovieva V. V. [Strategies of Ural Industrial Workers Adaptation to Everyday Living Conditions of the War (1941–1945)]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2015, no. 3 (142), pp. 23–36. (in Russ.).
- Speranskiy A. V. [Modernization of artillery production in the Urals in the 1930s–1940s]. *Istoricheskaya nauka i istoricheskoe obrazovanie kak faktory gumanizatsii obshchestva* [Historical science and historical education as factors of humanization of society]. Ekaterinburg: UrGPU; IiA UrO RAN Publ., 2012, pp. 264–271. (in Russ.).
- Speranskiy A. V. [The Urals military potential in the historiography of the 21st century]. *Gumanitarnaya akademicheskaya nauka: priority i perspektivy issledovatel'skogo poiska* [Humanitarian academic science: priorities and prospects of research]. Ekaterinburg: AMB Publ., 2013, pp. 123–129. (in Russ.).
- Speranskiy A. V. *Na voyne kak na voyne... Sverdlovskaya oblast v 1941–1945 gg.* [At war as at war... Sverdlovsk region in 1941–1945]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2015. (in Russ.).
- Speranskiy A. V., Tyushnyakov S. M. [Artillery production in the Urals during the pre-war period and in the years of the Great Patriotic War]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Sotsialno-gumanitarnyye nauki"* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Social sciences and the humanities"], 2017, no. 2, pp. 47–50. (in Russ.).
- Speranskiy A. V. [The military-industrial complex of the Urals as a factor of the Great Victory over fascism during the Second World War]. *Istoricheskiye vyzovy i ekonomicheskoye razvitiye Rossii: materialy Vseross. nauch. konf. s mezhdunarodnym uchastiyem* [Historical Challenges and Economic Development of Russia: Materials of the All-Russian Sci. Conf. with Intern. Participation]. Ekaterinburg: OOO Universal'naya tipografiya "Al'faPrint" Publ., 2019. (in Russ.).
- Speranskiy A. V. [The Ural military industrial sector as a factor of the USSR defense power]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2015, no. 1 (46), pp. 6–15. (in Russ.).
- Surzhikova N. V. [The economy of Soviet captivity: administration, production, consumption]. *Istoriya stalinizma. Prinuditel'nyy trud v SSSR* [History of Stalinism. Forced labor in the USSR]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2013, pp. 78–87. (in Russ.).
- Sushkov A. V. *Delo "tankovogo korolya" I. Zaltsmana* [The case of the "tank king" I. Zaltsman]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2016. (in Russ.).
- Tooze A. *Tsena razrusheniya. Sozдание i gibel natsistskoy ekonomiki* [The Wages of Destruction: The Making and Breaking of the Nazi Economy]. Moscow: Institut Gaydara Publ., 2018. (in Russ.).
- Tyushnyakov S. M. [Artillery and ammunition industry in the Urals during the Great Patriotic War: historiography and problems]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2015, no. 1 (46), pp. 45–51. (in Russ.).
- Ural v kontekste rossiyskoy i mirovoy istorii XX veka: istoriograficheskaya kontseptualizatsiya* [The Urals in the context of Russian and world history of the 20th century: historiographic conceptualization]. Ekaterinburg: SOKRAT Publ., 2017. (in Russ.).
- Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 godov: v 12 t.* [The Great Patriotic War of 1941–1945: in 12 vols.]. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2013, vol. 7. (in Russ.).
- Zapariy Vas. V. *Proizvodstvo bronetankovoy tekhniki na Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny na primere Uralskogo zavoda tyazhelogo mashinostroeniya* [The production of armored vehicles in the Urals during the Great Patriotic War on the example of the Ural Heavy Machinery Plant]. Ekaterinburg: UrFU Publ., 2012. (in Russ.).
- Zapariy Vas. V. *Tankovaya promyshlennost na Urale v 1940-e gg.* [Tank industry in the Urals in the 1940s]. Ekaterinburg: UMTs UPI Publ., 2015. (in Russ.).
- Zubkov K. I. [The Urals in geopolitical projections of the World War II]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2010, no. 3 (28), pp. 98–107. (in Russ.).